

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Зверобой

Читай и понимай без словаря

Джеймс Купер Зверобой. Англо- русская билингва

<https://litres.ru/74570764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Купера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь, не теряете нить повествования и не спотыкаетесь о незнакомые слова. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Зверобой» — один из самых известных романов Джеймса Фенимора Купера. Это история охотника Натти Бампо, его друга Чингачгука и жизни на фронтире. Здесь есть погони, схватки, благородство и суровая романтика дикого края. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать английскую речь и снимать языковой барьер. Каждое прочитанное предложение — маленький шаг к свободному чтению.

А если кто-то скажет, что сначала нужно выучить грамматику, вспомните: по-русски мы заговорили раньше, чем узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джеймс Фенимор Купер Зверобой. Англо- русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Фенимор Купер
Зверобой

Хотите читать Купера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь, не теряете нить повествования и не спотыкаетесь о незнакомые слова. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Зверобой» — один из самых известных романов Джеймса Фенимора Купера. Это история охотника Натти Бампо, его друга Чингачгука и жизни на фронтире. Здесь есть погоня, схватки, благородство и суровая романтика дикого края. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать английскую речь и снимать языковой барьер. Каждое прочитанное предложение — маленький шаг к свободному чтению.

А если кто-то скажет, что сначала нужно выучить грамматику, вспомните: по-русски мы заговорили раньше, чем узнали, что «жи» и «ши» пишутся с буквой «и».

© Самойлов А.Г., 2026г.

Fenimore Cooper Фенимор Купер
Deerslayer Зверобой

Chapter I Глава I

In the middle of the eighteenth century, the inhabited parts of the New York colony were limited to four maritime counties on both sides of the Hudson, from its mouth to the falls at its source, and a few neighboring areas along the banks of the Mohawk and Schoharee. В середине XVIII века обитаемые части нью-йоркской колонии ограничивались четырьмя приморскими графствами по обеим сторонам Гудзона, от устья до водопадов при его истоке, и еще несколькими соседними областями по берегам Мораука и Скогари. Wide tracts of virgin soil extended as far as New England; these were dense, impenetrable forests in which a native warrior could easily hide in his noiseless boots made of the skin of a wild animal. Широкие полосы девственной почвы простирались до самой Новой Англии; это были густые, непроходимые леса, в которых свободно мог укрываться туземный воин в своей бесшумной обуви из кожи дикого зверя. The entire country east of the Mississippi was at that time a vast expanse of forests, bordered on the edges by a very small portion of cultivated land, intersected by the shining surface of rivers and lakes. Вся страна к востоку от Миссисипи представляла в ту пору обширное пространство лесов, окаймленных по краям весьма незначительной частью обработанной земли, пересекаемой блестящею поверхностью рек и озер.

Nature is unchanging in its laws. Природа неизменна в своих законах. The time of sowing and harvest alternate with

unshakable precision. Время посева и жатвы чередуется с незыблемой точностью. For centuries the sultry summer sun warmed the tops of the noble oaks and evergreen pines of these virgin wastelands, when suddenly in the depths of this forest the voices of people calling to each other were heard. Столетиями знойное летнее солнце согревало вершины благородных дубов и вечно зеленых сосен этих девственных пустырей, как вдруг в глубине этого леса раздались голоса перекликавшихся людей. It was a June day. Был июньский день. The leaves of the tall trees were washed by streams of light, casting long shadows. Листья высоких деревьев омывались потоками света, отбрасывая длинную тень. The callers were apparently two people who had lost their way. Перекликались, очевидно, два человека, потерявшие дорогу. Finally, one of them, making his way through the labyrinth of dense bushes along the edge of the swamp, came out into a clearing that had formed in the forest from the devastation of storm and fire. Наконец, один из них, пробираясь по лабиринтам густого кустарника по краю болота, вышел на поляну, образовавшуюся в лесу от опустошений бури и огня.

“This is where you can relax!” — Вот где можно отдохнуть! he cried out loudly, seeing the clear vault of sky above his head. — громко вскричал он, видя над своей головой чистый свод неба. “Hurray, Deerslayer!” — Ура, Зверобой! It’s light here, and we’re not far from the lake. Здесь светло, и мы недалеко от озера.

At this time another wanderer appeared, who, pushing his way through the brushwood, pushed aside the branches that were clinging to his dress with his hands. В это время появился и другой странник, который, продираясь через хворост, отодвигал руками сучья, цеплявшиеся за его платье.

“Do you know this place?” — Знаешь ли ты это место? asked Deerslayer in turn. — спросил в свою очередь Зверобой. “Or are you just screaming with joy at the sight of the sun?” — Или ты просто кричишь от радости при виде солнца?

— Yes, my friend, the place is familiar, and, to tell the truth, I am glad to have stumbled upon a ray of sunshine. — Да, приятель, место знакомое, и я, сказать правду, радехонек, что наткнулся на солнечный луч. Now we have grasped all the points of the compass, and there will be no one to blame if we lose sight of them again. Теперь мы ухватились за все румбы компаса, и некого будет винить, еслимы опять потеряем их из виду. If I were not Fast Harry, if the land hunters did not make camp here last year. Не будь я Скорый Гэрри, если не здесь делали привал в прошлом году охотники за землей. They spent a whole week here. Они провели здесь целую неделю. See, here are the remains of the brushwood they burned, and I know that spring very well. Видишь, вот остатки хвороста, который они палили, и я очень хорошо знаю тот ключ. Yes, young man, I love the sun, although even without its rays I know perfectly well that it is now twelve o'clock, minute by minute. Да, молодой человек, я люблю солнце, хотя и без его лучей отлично понимаю, что

теперь двенадцать часов, минута в минуту. My stomach is an excellent and most faithful chronometer, which cannot be found in the whole colony. Мой желудок — превосходный и самый верный хронометр, которого не отыскать во всей колонии. Its hand points to noon; therefore, we must untie the knapsack and wind the clock mechanism for another six hours. Его стрелка указывает на полдень; стало-быть, нам надо развязать котомку и завести часовой механизм еще часов на шесть.

They both set about making the necessary preparations for a moderate dinner, seasoned with an excellent appetite. Они оба принялись за необходимые приготовления к умеренному обеду, приправой к которому служил великолепный аппетит.

The hunter who called himself Quick Harry was a model of masculine beauty in all its noble grandeur. Тот из охотников, который назвал себя Скорым Гэрри, представлял собою образец мужественной красоты во всем ее благородном величии.

His real name was Henry March, but the frontiersmen, following the Indian custom of adding nicknames to their own names, called him Quick Harry, and sometimes simply Quick, alluding to the extraordinary impetuosity of his movements and the carefree nature for which he had become famous throughout the line of settlements scattered between New York and Canada. Его подлинное имя было Генрих Марч, но пограничные жители, следуя обыкновению индейцев прибавлять прозвища

к собственным именам, называли его Скорым Гэрри, а иногда и просто Торопыгой, намекая этим на чрезвычайную порывистость его движений и беззаботность характера, какими он прославился на всей линии поселений, разбросанных между Нью-Йорком и Канадой. Quick Harry's physical strength was fully consistent with his gigantic stature. Физическая сила Скорого Гэрри вполне соответствовала его гигантскому росту. His features were regular and handsome, and all his manners, somewhat rough, like all colonists, were, however, imbued with a certain special grace that harmonized perfectly with his appearance. Черты его лица были правильны и красивы, и все его манеры, несколько грубые, как у всех колонистов, были, однако, проникнуты каким-то особенным изяществом, гармонировавшим как нельзя лучше с его наружностью.

A different character and a different appearance distinguished Henry March's companion, whom he called Deerslayer. Другой характер и иная наружность отличали спутника Генриха Марча, которого он называл Зверобоем. He was, comparatively, frail and thin, although his muscles betrayed extraordinary dexterity and agility. Он был, сравнительно, тщедушен и тонок, хотя мускулы его обличали необыкновенную ловкость и проворство. The expression on his face involuntarily disposed the observer towards him. Выражение его лица невольно располагало к нему наблюдателя. It was a naive simplicity, combined with firmness of will and exceptional

sincerity. Это было наивное простосердечие, соединенное с твердостью воли и исключительной искренностью. At first glance, one could even think that he was deliberately pretending to be a good-natured and simpleton, in order to more easily conceal his hidden deception and roguery. С первого раза можно было даже подумать, что он нарочно прикидывается добряком и простаком, чтобы тем удобнее скрыть затаенный обман и плутовство. But these suspicions disappeared upon the first acquaintance with Deerslayer. Но эти подозрения исчезали при первом же знакомстве с Зверобоем.

Both companions were still young. Оба товарища были еще молоды. Hurry seemed to be about twenty-eight years old; Zveroboy was no more than twenty-five. Торопыге казалось на вид лет двадцать восемь; Зверобой имел не более двадцати пяти. Their clothing consisted of dressed deer skins; thus, both companions apparently belonged to the number of people who spent their lives in the dense forests on the edge of emerging civilization. Их костюм состоял из выделанных оленьих кож; таким образом оба спутника, повидимому, принадлежали к числу людей, проводивших свою жизнь в дремучих лесах на рубеже возникающей цивилизации.

- Well, Deerslayer, now get to work! — Ну, Зверобой, теперь за дело! Prove that your stomach works masterfully, like all those Delawares among whom you were raised, - said Harry, putting into his mouth a huge piece of game, which would have been enough for a European peasant for a whole dinner. Докажи,

что твой желудок работает мастерски, как и у всех этих делаваров, среди которых ты был воспитан, — сказал Гэрри, отправляя в рот огромный кусок дичи, которого европейскому крестьянину хватило бы на целый обед. - Prove it, my dear... with your teeth prove to this doe that you are a man in the full sense of the word. — Докажи, любезный... своими зубами докажи этой лани, что ты человек в полном смысле слова. With your carbine you have already proved it in the best possible way. Своим карабином ты уже доказал это отличнейшим образом.

"It is no great honor for a man to boast of having killed a poor deer by surprise," replied his modest companion, sitting down to his dinner. — Не большая честь для человека хвастаться тем, что он врасплох убил бедную лань, — отвечал его скромный товарищ, принимаясь за обед. "If it had been a panther or a wild cat, one might perhaps have boasted." — Если бы это была пантера или дикая кошка, можно бы, пожалуй, и похвастаться. The Delawares did not call me Deerslayer for my strength and courage, but only for my sure eye and agility. Делавары прозвали меня Зверобоем вовсе не за силу и храбрость, а единственно за верный глаз и проворство. To shoot a deer, of course, does not mean being a coward; but still, it would be foolishness to pass it off as bravery. Застрелить оленя, конечно, еще не значит быть трусом; но все же было бы безрассудством выдавать это за храбрость.

"Your Delawares, my dear fellow, don't seem to be very brave," muttered Fast Harry through his teeth, putting another

substantial piece of meat into his mouth. — Твои делавары, любезный, кажется, не большие храбрецы, — пробормотал сквозь зубы Скорый Гэрри, отправляя в рот новый солидный кусок мяса. “These idle Mingos tied them up hand and foot like defenseless lambs. — Эти праздношатающиеся минги скрутили их по рукам и ногам, как беззащитных овечек. Isn’t that right?” Не так ли?

“No, not at all,” replied Deerslayer hotly. — Нет, вовсе не так, — с жаром возразил Зверобой. “This matter must be understood thoroughly and not misinterpreted. — Это дело надо понять хорошенько и не перетолковывать вкось и вкривь. The Mingos are the most treacherous, insidious savages, and the whole forest is filled with their deceit and cunning. Минги — самые вероломные, коварные дикари, и весь лес наполнен их обманом и хитростью. They have neither an honest word nor loyalty to their treaties. Нет у них ни честного слова, ни верности своим договорам. And I lived with the Delawares for ten years and I know very well that they can be heroes when necessary. А с делаварами я прожил десять лет и очень хорошо знаю, что они умеют быть героями, когда нужно.

- Okay, Deerslayer, if we've touched on this subject, let's speak frankly, like humans. — Хорошо, Зверобой, если мы коснулись этого предмета, то будем говорить откровенно, по-человечески. You've long since earned yourself a reputation as an excellent hunter and have become famous throughout the forests. Ты уже давно составил себе славу отличного охот-

ника и прославился во всех лесах. Tell me: have you ever attacked a man and are you capable of shooting at an enemy who is sometimes not averse to breaking your neck? Скажи мне: нападал ли ты когда-нибудь на человека и способен ли ты стрелять в неприятеля, который подчас не прочь сломить тебе шею?

“I'll tell you frankly, Harry, I've never had any reason to kill. — Скажу по совести, Гэрри, никогда я не имел поводов к убийству. I lived among the Delawares in peacetime, and in my opinion, it's criminal to take a man's life if he's not in open war with you. Я жил между делаваками в мирное время, а по моему мнению, преступно отнимать жизнь у человека, раз онс тобою не в открытой войне.

- What! — Как! Have you never encountered some swindler at your traps who was going to steal your skins? Разве тебе не случалось сталкиваться у своих капканов с каким-нибудь мошенником, который собирался украсть твои шкуры? In that case, I suppose, you would have dealt with him yourself, with your own hands: you wouldn't drag him to the judge and start a lawsuit, which is always associated with troubles and great expenses. В этом случае, я полагаю, ты бы разделался с ним сам, своими собственными руками: не тащить же его к судье и не заводить тяжбы, всегда соединенной с хлопотами и большими издержками.

“I don't set any traps or nets,” the hunter answered with dignity. — Я не расставляю ни капканов, ни сетей, — с до-

стоинством отвечал охотник. "I live by my carbine and I don't fear anyone in the world with this weapon. — Я живу своим карабином и не боюсь с этим оружием никого в мире. I don't offer anyone animal skin without a hole on the head where nature has placed the organs of sight or hearing. Никому не предлагаю я звериной кожи без дыры на голове там, где природа устроила органы зрения или слуха.

— Animal skin is not the same as the hair from the enemy's skull. — Звериная кожа совсем не то, что волосы с неприятельского черепа. To lie in wait somewhere and shoot some Indian means to act according to the same rules that your enemy adheres to when he is at war with you. Подкараулить где-нибудь и подстрелить какого-нибудь индейца значит действовать по тем же правилам, каких придерживается твой неприятель, когда ведет с тобой войну. In my opinion, the more of these scoundrels you send to the next world, the happier your soul and the calmer your conscience. По-моему, чем больше отправить на тот свет этих негодяев, тем веселее на душе и спокойнее совесть. I hope, friend, that if your carbine can only get along with four-legged animals, then we will not see each other so often in the future. Надеюсь, приятель, что если карабин твой умеет ладить только с четвероногими, то мы в будущем не так часто будем видеться с тобою.

"Our journey, Harry, will soon be over, and we can part ways if you wish. — Наше путешествие, Гэрри, скоро окончится, и мы можем разойтись, если тебе угодно. A friend is waiting

for me who will not be ashamed to make the acquaintance of a man who has not killed any people. Меня ждет друг, который не постыдится вести знакомство с человеком, не убившим никого из людей.

“I should like to know what brought that fastidious Delaware here?” — Желал бы я знать, что завело сюда этого щепетильного делаваара? muttered March, not hiding his displeasure and distrust. — бормотал Марч, не скрывая своего неудовольствия и недоверчивости. “Where, did you say, did the young chief make an appointment with you?” — В каком месте, говоришь ты, молодой начальник назначил тебе свидание?

— Near a small cliff at the edge of the lake, where, as I was assured, the Indian tribes are in the habit of making treaties and burying their war tomahawks in the ground. — Возле небольшого утеса на краю озера, где, как меня уверяли, индейские племена имеют обыкновение заключать договоры и закапывать в землю свои боевые томагавки. I have often heard from the Delawares about this cliff, although I have never seen it yet. Я часто слышал от делаваров об этом утесе, хотя еще ни разу не видел его. This part of the lake is still disputed between the Mingoes and the Delawares. Об этой части озера все еще спорят между собой минги и делавары. In times of peace, both tribes fish and hunt here, so this patch is still common property. В мирное время оба племени здесь ловят рыбу и охотятся за зверем, так что этот клочок составляет пока общую собственность.

"Common property, that's it!" — Общую собственность — вот оно как! cried Quick Harry, bursting into a loud laugh. — вскричал Скорый Гэрри, заливаясь громким смехом. "I should like to know what Hutter Tom Float would say to that, who has had the lake for fifteen years now, exclusively and indivisibly! — Желал бы я знать, что скажет на это Гуттер Том Пловучий, который пятнадцать лет сряду один владеет озером исключительно и нераздельно! I don't think he would willingly give it up to the Delawares or the Mingoës. Не думаю, что он охотно уступит его делаварам или мингам.

- But will the colonies look at this dispute with indifference? — А разве колонии будут смотреть хладнокровно на этот спор? This entire country must be someone's inalienable property. Вся эта страна должна же составлять чью-нибудь неотъемлемую собственность. After all, the colonists, apparently, know no limits to their greed and are ready to seize all the places they can. Ведь колонисты, повидимому, не знают пределов для своей жадности и готовы захватить все места, какие только удастся.

- Well, I hope the foot of the colonists will never wander here. — Ну, сюда, надеюсь, никогда не забредет нога колонистов. They will never know about this backwater. Им и не узнать об этом захолустье. Old Tom told me more than once that they would never find out about these places in a thousand years, and I, for my part, am absolutely convinced that Tom Floating will not give up his lake to anyone in the world. Старик Том не раз

мне говорил, что им в тысячу лет не разведать об этих местах, и я со своей стороны решительно убежден, что Том Пловучий никому на свете не уступит своего озера.

- It turns out to you, Harry, that old Tom is a decidedly extraordinary man. — По-твоему выходит, Гэрри, что старик Том решительно необыкновенный человек. He obviously does not belong to either the Mingoës, or the Delawares, or the palefaces, and he has seized for himself such a place that all the tribes are ready to quarrel over it. Он, очевидно, не принадлежит ни к мингам, ни к делаварам, ни к бледнолицым, и захватил себе один такое местечко, из-за которого готовы перессориться все племена. Who is he, this man? Кто же он, этот человек? What race is he? Какой он породы?

— It is not so easy to explain old Tom's breed, and it is hardly possible to find among people a tribe to which he could be attributed. — Объяснить породу старика Тома не так-то легко, да едва ли и найдешь среди людей племя, к которому его можно было бы отнести. He is more like a Canadian beaver in his breed than a man. Он скорее по своей породе смахивает на канадского бобра, чем на человека. His manners and all his habits are exactly like those of a beaver. Его манеры и все привычки точь-в-точь, как у бобра. Some people think that in his youth he walked in the salt water with a certain Kidd, who was hanged for piracy about thirty years ago. Некоторые думают, будто в молодости он разгуливал по соленой воде с каким-то Киддом, которого лет тридцать тому назад вздер-

нули на виселицу за морской разбой. After Kidd's death, he took refuge here, confident that in these places the king's soldiers would never get to him, and he could calmly enjoy the fruits of his robberies. По смерти Кидда он приютился здесь, в уверенности, что в этих местах никогда до него не доберутся королевские солдаты, и он спокойно сможет наслаждаться плодами своих грабежей.

- This is bad, Harry, very bad. — Это скверно, Гэрри, очень скверно. One can never calmly enjoy the fruits of robbery. Никогда нельзя спокойно наслаждаться плодами грабежа.

- Everyone has their own taste and their own nature, dear Deerslayer. — У всякого свой вкус и своя натура, любезный Зверобой. As for old Tom, I can assure you that he is perfectly happy and lives happily with his daughters. Что же касается старика Тома, то могу тебя заверить, что он совершенно счастлив и живет на славу вместе со своими дочерьми.

- Yes, I know that he has daughters. — Да, я знаю, что у него есть дочери. There was a rumor about this among the Delawares. Между делаваками носился об этом слух. Do they have a mother? Есть у них мать?

- There was, of course; but it's been two years since she died and was thrown into the water. — Была, разумеется; только вот уже два года, как она умерла и брошена в воду.

“What did you say?” — Что ты сказал? asked Deerslayer, looking at his comrade in amazement. — спросил Зверобой, с изумлением смотря на своего товарища.

— She died and was thrown into the water. — Умерла и брошена в воду. It seems clear: I am not speaking in gibberish. Кажется, ясно: я говорю не на тарабарском наречии. The old rascal, having said goodbye to her, like a tender husband, buried his wife in the lake. Старый проказник, распрощавшись с нею, как нежный супруг, похоронил свою жену в озере. Digging a grave, you see, is not cunning among these roots; or perhaps he did this out of the consideration that water washes away sins from the human body more cleanly. Копать могилу, видишь ли ты, не ловко среди этих корней; а может-быть, он сделал это из соображения, что вода чище смывает грешки с человеческого тела. That I certainly do not know. Этого уж я точно не знаю.

“So, the poor woman was too frivolous?” — Стало-быть, бедная женщина была слишком легкомысленна? asked Deerslayer. — спросил Зверобой.

— I don't think too much, but, of course, she had her share of sins. — Не думаю, чтобы чересчур, но, разумеется, грешки за ней водились. However, it's most likely that the old man was simply too lazy to dig a grave on dry ground. Впрочем, всего вероятнее, что старику просто лень было рыть могилу на сухой земле. Judith had a lot of steel in her character; and her husband was a real flint. В характере Юдифи было довольно стали; а ее муженек — настоящий кремнь. It's no wonder, then, that a spark often flared up between them, although in general they lived quite amicably and harmoniously. Не мудре-

но, стало-быть, что огонек довольно часто вспыхивал между ними, хотя вообще они жили достаточно дружно и согласно. For my part, I always respected Judith Hutter as the mother of the beautiful girl who bears her name. С своей стороны я всегда уважал Юдифь Гуттер, как мать прекрасной девушки, которая носит ее имя. I'm talking about Tom's eldest daughter, who is also called Judith. Это я говорю о старшей дочери Тома, которую также зовут Юдифью.

“Yes, I have heard of this girl, although the Delawares pronounced her name differently. — Да, я слышал об этой девушке, хотя делававы по-своему произносили ее имя. Judging by their stories, I do not think that I could like Judith Hutter. Судя по их рассказам, я не думаю, чтоб Юдифь Гуттер могла мне понравиться.

- You? — Тебе? This is very funny! Это очень забавно! - exclaimed Fast Harry, blushing in anger from the indifference with which his comrade spoke about the girl. — воскликнул Скорый Гэрри, покраснев в запальчивости от того равнодушия, с каким его товарищ отозвался о девушке. - How dare you interfere when it comes to Judith Hutter? — Как ты смеешь соваться, когда идет речь о Юдифи Гуттер? You are a young sucker, whose mother's milk is not yet dry on your lips! Ты — молокосос, у которого не обсохло на губах молоко матери! Don't worry, my dear: Judith Hutter will not even want to look at you. Не беспокойся, любезный: Юдифь Гуттер не захочет и взглянуть на тебя.

“Look here, Harry: it’s June now, not a cloud obscures the sun from us, and there’s no use getting excited,” answered Deerslayer in a calm tone. — Вот что, Гэрри: теперь июнь, ни одно облачко не заслоняет от нас солнца, и горячиться бесполезно, — отвечал Зверобой спокойным тоном. “I don’t advise you to lose your temper. — Я не советую тебе выходить из себя. Everyone has their own thoughts, and I hope that a squirrel can think what it wants about a wild cat. У каждого свои мысли, и я надеюсь, что белка может думать о дикой кошке, что ей угодно.

- Of course, unless the wild cat finds out about it. — Разумеется, если только дикая кошка не проведаст об этом. However, you are still young, frivolous, and I readily forgive you. Впрочем, ты еще молод, легкомыслен, и я охотно тебе прощаю. Why, indeed, should we quarrel over a girl whom you have not yet seen? К чему, в самом деле, нам ссориться из-за девушки, которой ты еще и не видал? It would be ridiculous to consider some young brat a rival... And by the way, what did the Delawares say about her? Смешно было бы считать соперником какого-нибудь молокососа... А кстати, что говорили о ней делавары?

“They praised her intelligence and beauty, but added that she was flighty and loved to surround herself with admirers. — Они хвалили ее ум и красоту, но прибавляли, что она ветренна и любит окружать себя поклонниками.

- Ah, damn them! — Ах, черт бы их побрал! They painted

you the most faithful portrait of Judith Hutter! Да они нарисовали тебе самый верный портрет Юдифи Гуттер! To tell the truth, Deerslayer, if it weren't for this frivolity, she would have been my wife two years ago. Сказать правду, Зверобой, если бы не эта ветренность, быть бы ей моей женою года два назад. There was, however, another reason why I didn't get married... Была, впрочем, и еще причина, почему я не женился...

“What kind, for example?” — Какая, например? asked the hunter with the air of a man who was not very interested in this conversation. — спросил охотник с видом человека, которого мало интересует этот разговор.

— At that time I was not sure whether she loved me. — Я в то время не был уверен, любит ли она меня. The rogue is too good and knows her worth. Плутовка слишком хороша и знает себе цену. Trees slenderer than her figure do not grow on these mountains, and you will not see a chamois that would jump with such ease. Не растут на этих горах деревья стройнее ее стана, и ты не увидишь серны, которая прыгала бы с такою легкостью. But with all this, her shortcomings are too striking. Но при всем этом ее недостатки слишком резко бросаются в глаза. There was a time when I swore never to see this lake. Было время, я клялся никогда не видеть этого озера.

- And so you go to him again? — И вот ты опять идешь к нему?

- Ah, Deerslayer, you are still a novice in these matters, and it is difficult to explain to you what a person is like when love

takes possession of his heart. — Ах, Зверобой, ты еще новичок в этих делах, и трудно тебе растолковать, на что бывает похож человек, когда любовь овладевает его сердцем. If you only knew Judith as I know her! Если бы ты знал Юдифь, как я ее знаю! From time to time, serf officers from the banks of the Mohawk come to this lake to fish, and then the coquette loses her head. По временам наезжают на это озеро для рыбной ловли крепостные офицеры с берегов Могаука, и вот тогда-то кокетка теряет свою голову. She dresses up like a doll, and at that time makes coquettish eyes at everyone. Она рядится, как кукла, и всем в ту пору делает кокетливые глазки.

“The daughter of a poor father must understand her situation,” Deerslayer remarked simply. — Дочь бедного отца должна понимать свое положение, — простодушно заметил Зверобой. “I am sure that none of the officers who are courting Judith have honest intentions.” — Я уверен, что ни один из офицеров, ухаживая за Юдифью, не имеет честных намерений.

- That's what pisses me off. — Вот это-то меня и бесит.

- Why are you thinking about her, Henry March? — Зачем же ты о ней думаешь, Генрих Марч? If I were you, I would have run away from such a woman into the forest long ago. На твоём месте я давно бы убежал в лес от такой женщины.

"It's easy to give advice, my friend, but it's not so easy to follow it when it comes to Judith. — Советовать легко, приятель, но не так-то легко выполнять советы, коль скоро дело идет о Юдифи. I confess I was thinking of taking her away by force and

marrying her on the banks of the Mohawk in some slum where, perhaps, none of those officers would end up. Признаться, я подумывал увезти ее насильно и жениться на берегу Могаука в какой-нибудь трущобе, куда, авось, не попал бы ни один из этих офицеров. Old Tom would still have had a daughter, not a beauty, it's true, and not very smart, but an exemplary humble woman. У старика Тома осталась бы еще дочка, не красавица, правда, и не очень умная, но зато примерная смиренница.

“So there is another bird in this nest?” — Есть, стало-быть, еще другая птичка в этом гнезде? That's it! Вот что! The Delawares, however, spoke only of Judith. Делавары, однако, говорили только о Юдифи.

- No wonder. — Не мудрено. Next to the beautiful Judith, Getty is in disguise. Подле красавицы Юдифи Гэтти стушевывается. However, in my opinion, Getty is also quite nice; only, as far as intelligence is concerned, the poor thing is not very good at distinguishing right from left. Впрочем, по-моему, и Гэтти довольно мила; только, что касается ума, — бедняжка не совсем хорошо умеет отличать правую сторону от левой.

“The Redskins especially respect such weak-minded people: they think that the ‘evil spirit’ cannot settle in them,” noted Deerslayer. — Краснокожие особенно уважают таких слабых умом людей: они думают, что «злой дух» не может поселиться в них, — заметил Зверобой.

- Well, the "evil spirit" has nothing to worry about with poor Hetty. — Ну, «злому духу» не о чем хлопотать возле бедной

Гэтти. The old father and clever sister do not take their eyes off her... In a word, I would be in despair if now, after a six-month absence, I found that Judith had managed to get married. Старик отец и умная сестра не спускают с нее глаз... Одним словом, я был бы в отчаянии, если бы теперь, после шестимесячного отсутствия, нашел, что Юдифь угораздило выйти замуж.

- Did she give you any hope? — А разве она подала тебе какие-нибудь надежды?

— That's just the point, no. — В том-то и дело, что нет. I really don't know how it all comes about. Не знаю, право, как все это выходит. You see, I'm not bad-looking, and every stream illuminated by a ray of sunshine assures me of that, and yet I couldn't get a promise from her, or even a kind smile, although sometimes she laughed incessantly for hours. Я, видишь ли, недурен, и в этом уверяет меня каждый ручей, освещаемый солнечным лучом, а между тем я никак не мог от нее добиться ни обещания, ни даже ласковой улыбки, хотя иной раз она без умолку хохотала по целым часам. Well, what's there to talk about? Ну, да что тут толковать? If Judith Hutter dared to get married, she will be a most sweet widow in her twentieth year. Если Юдифь Гуттер осмелилась выйти замуж — быть ей премилой вдовушкой на двадцатом году своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.